

ВОРОПАЕВА АЛЕКСАНДРА ВАЛЕРЬЕВНА

ПИСЬМА БОЙЦА КРАСНОЙ АРМИИ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ

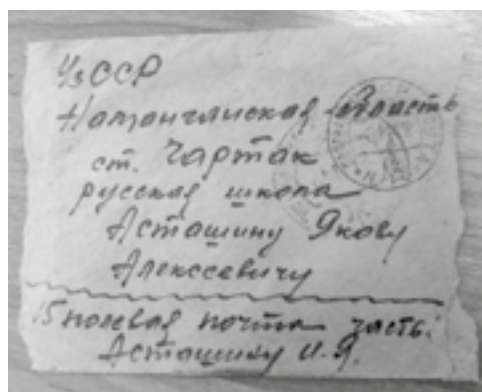
В статье представлены результаты изучения писем бойца Красной армии Асташина Игоря Яковлевича, которые он адресовал своим родителям в Узбекскую ССР, специалистами Дальневосточной государственной научной библиотеки (г. Хабаровск).

Ключевые слова: Асташин Игорь Яковлевич, Асташин Яков Алексеевич, Асташина Мария Семёновна, Касаткина Клавдия Петровна, Шевлякова Галина Семёновна, Апрелева Вера Петровна, письма с фронта, Великая Отечественная война.

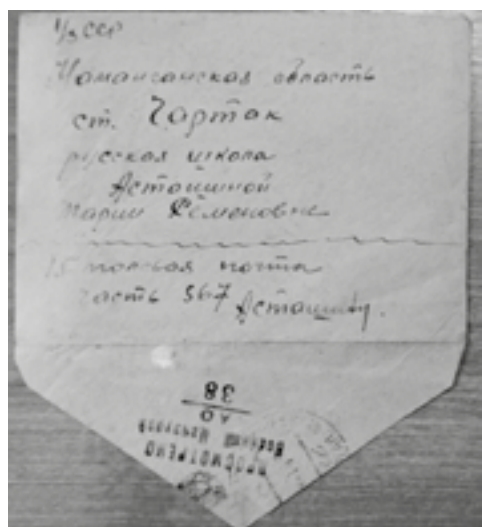
Keywords: Astashin Igor Iakovlevich, Astashin Iakov Alekseevich, Astashina Mariia Semenovna, Kasatkina Klavdiia Petrovna, Shevliakova Galina Semenovna, Apreleva Vera Petrovna, letters from the front, Great Patriotic War.

В феврале 2020 года в Дальневосточную государственную научную библиотеку (ДВГНБ) были переданы письма участника Великой Отечественной войны Игоря Яковлевича Асташина. Найдены они были в селе Ракитном школьниками и хранились несколько лет в местном Доме культуры. Сотрудники ДВГНБ перевели все письма в электронную форму, отреставрировали их и оцифровали. Всего оказалось 149 писем и несколько пустых конвертов. Практически все письма Игорь Асташин адресовал своим родителям — Марии Семёновне и Якову Алексеевичу — на станцию «Чартак»¹ в Узбекскую ССР. Вместо номера дома на конвертах он указывал: «Русская школа».

Об этих письмах узнали и в Узбекистане, в Русском культурном центре Наманганской области, заинтересовались их историей и сразу начали поисковую работу. Члены правления центра разыскали русскую школу в Чартаке — сегодня это школа № 40, находится она уже в другом здании.

Письмо, адресованное отцу Асташину Якову Алексеевичу.

Письмо, адресованное матери Асташинной Марии Семёновне.

Ученики школы с большим интересом подключились к поискам, расспросили своих родных и знакомых о семье Асташиных.

Из воспоминаний земляков удалось узнать, что отец Игоря Яков Алексеевич Асташин был директором той самой русской школы на станции «Чартак». Ещё жива одна из его учениц, которая подтвердила это и уточнила, что прибыл он на это место работы по заданию партии. Мать Мария Семёновна до 1942 года работала в буфете. Родители

до конца жизни прожили в Чартаке, мать значительно пережила отца. Оба они похоронены на русском кладбище города.

Из содержания писем установлено, что до Чартака семья жила и в других узбекских селениях. В частности, в посёлке Кувасай² и городе Наманган. В Намангане Игорь окончил школу. В каком году семья переехала в Узбекистан, неизвестно, но Игорь в письмах иногда вспоминал о годах, прожитых в России. Сам Игорь Асташин родился 24 июня 1923 года в селе Вяжа Аткарского района Нижневолжского края.

Весной 1941 года родители переехали в Чартак и устроились на новом месте, а Игорь, вероятно, не доучившись двух-трёх месяцев в средней школе, поступил в лётную школу в городе Ош в Киргизии.

Лётная школа

В конце 1930-х годов из-за сложной политической ситуации, свидетельствующей о приближении войны, руководством СССР было принято решение об усилении подготовки лётных кадров по всей стране. Весной 1941 года через военкоматы начался набор курсантов в лётные школы. Проводился он добровольно, часто по месту работы или учёбы. Некоторые юноши становились курсантами, так и не окончив среднюю школу [14].

В марте 1941 года вышел приказ об установлении системы подготовки и порядка комплектования вузов военно-воздушных сил и улучшении качества подготовки лётного и технического состава, в котором устанавливалась трёхступенчатая система подготовки. Сначала курсант попадал в школу первоначального обучения на четыре месяца в мирное время и на три — в военное. Задача школы заключалась в обучении курсанта-пилота пилотированию на учебном самолёте и в получении общих знаний по авиационной технике, теории авиации и военной подготовке. Второй ступенью была школа военных пилотов со сроком обучения девять месяцев в мирное время и шесть — в военное. Третьей ступенью были военные авиационные училища командиров-лётчиков со сроком обучения два года и год соответственно [8].

Игорь Асташин смог пройти только школу первоначального обучения. 30 марта 1941 года он написал первое письмо своим родителям. В нём он сообщил, что прибыл на место, в город Ош. В следующем письме уточнил, что курсанты живут у «подножия высокой священной горы Сулейманхи»³, что его назначили старшим палаты и что

¹ Чартак — город в Узбекистане, центр Чартакского района Наманганской области.

² Кувасай — город в Узбекистане в Ферганской области, до 1954 г. — рабочий посёлок.

³ Имеется в виду гора Сулайман-Тоо в Киргизии.

учёба должна была начаться 1 апреля. К занятиям было уже всё готово: чертежи, моторы, все части самолёта. Первый месяц предполагалось изучать теорию, а затем проходить практику в течение пяти месяцев.

В мае 1941 года Игорь написал, что его бывшую роту расформировали, но стало два лётных отряда, четыре звена и 20 групп. Он был назначен старшиной группы, нёс ответственность за жизнь курсантов и за целостность материальной части.

Игорь мечтал о полётах, называл себя будущим покорителем пятого океана, сталинским соколом. Его мечта сбылась 8 мая 1941 года, в этот день он первый раз сам управлял самолётом. В письме он написал родителям: «... я сейчас вернулся с полета, очень веселый и довольный. Хорошо с высоты смотреть на землю. Сегодня управление держал в своих руках. Но управление плохо слушается пилота, который только еще взялся за ручку и ноги поставил на педали. Машина под действием рулей то пикирует, то кабриует⁴, то на поворотах зависает и парашютирует, что не желательно ни пилоту, ни уч-лету. И вот дорогие родители запомните этот знаменательный день в моей молодой жизни. Этот день будет на протяжении всей моей жизни праздником...»⁵.

В письме от 19 мая он сообщил, что налетал уже 2 часа 22 минуты, 200 240 километров, а самолёт водил со скоростью 100 км в час.

С началом войны всё изменилось. 26 июня Игорь Асташин поделился с родителями своими мыслями о начавшейся войне: «На счет военных действий, которые происходят между фашистской Германией и нашей родиной. С первых дней немцы несут большие потери, и я больше чем уверен, что и до конца немцы будут нести такие потери, и по истечению небольшого количества времени немцы будут источены и на голову разгромлены. А нам наверно не придется биться, а если придется, то драться будем не на живот, а на смерть...».

В г. Ош Игорь пробыл четыре месяца. Этот город был недалеко от Чартака, и он иногда виделся со своими родными. В августе 1941 года курсантов перевели в Чкалов⁶. В то время там существовало три военные школы, готовившие кадры для Военно-воздушных сил: 1-я военно-авиационная школа имени К. Ворошилова, Чкаловская военная авиационная школа № 2 и 3-я Чкаловская военная авиационная школа пилотов [8]. Из содержания писем не понятно, куда попал Игорь Асташин. В 3-й школе он не мог учиться, так как она была сформирована в 1941 году из остатков разбитых и

эвакуированных из западных областей авиационных школ [2]. Скорее всего, он попал в 1-ю школу.

В письмах из Чкалова Игорь писал, что с переводом жить они стали лучше и веселее, так как народу там было очень много, жили они в расположении, кровати у них были двухэтажные, вместе с ним служили два его знакомых.

Курсанты проходили подготовку юного красноармейца, в рабочие дни занимались по 11 часов, а в выходные работали на колхозных полях, сильно уставали, но понимали, что «армии и всему многомиллионному народу тоже нужен хлеб». Курсанты получали стипендию 70 рублей, но покупать на них было нечего, в магазинах если что и было, то для комсостава.

31 августа 1941 года Игорь Асташин принял присягу. Учёба у него шла хорошо, оценок ниже четвёрок не получал. В октябре он ещё надеялся, что скоро закончатся теоретические занятия, а потом начнётся практика, но в ноябре по всем предметам добавили учебных часов и раньше середины весны практики курсантам не обещали. А в декабре стало известно, что срок обучения увеличили до одного года. Практически в каждом письме Игорь писал, что им обещают поездку на аэродром и называл это «маленькой радостью».

Один из курсантов Чкаловского лётного училища, ровесник Игоря, вспоминал, что учёба там затянулась надолго, не было самолётов, учиться летать было не на чем. В начале войны всю технику отправили на фронт, «а у них был какой-то древний самолет. Как-то служили, что-то изучали, но не летали. Голодали и мерзли страшно в своих тоненьких шинелях и сапогах на картонной подошве. Мечтали скорее попасть на фронт» [4].

В письмах Игорь тоже писал о нехватке тёплой одежды, об ухудшении питания с каждым днём. В рационе была одна капуста, Игорь стал ужасно худой. Просил мать сшить под гимнастёрку ватный жилет, прислать перчатки, шерстяные носки. Когда Игорь получил посылку с тёплыми вещами, он был очень рад: «Дорогая моя мама, а тебя за перчатки, носки не знаю уж как отблагодарить, ты этими двумя предметами чуть не на половину сохраняешь мою жизнь», «без перчаток мерз как цыпленок, а то в них выглядываю, как петух». Когда родители прислали рубашку и кальсоны, то Игорь был очень недоволен, так как собственных вещей носить не разрешалось, кроме перчаток и носков, и то носки можно было носить только под портянками: «Зачем Вы выслали мне рубашку и кальсон. Все обмундирование нам дается здесь, и в своем белье ходить в армейских условиях запрещается. И куда все это деть я не знаю. Хоть выбрасывай. И теплых вещей мне никаких не нужно, потому что ходим мы в присвоенной нам форме».

В середине декабря 1941 года Игорь написал родителям, что в ближайшее время у него не будет денег, так

⁴ Кабрирует, то есть самолёт задирает нос (авиационный термин).

⁵ При цитировании писем И. А. Асташина сохранены авторская орфография и пунктуация.

⁶ Сегодня это г. Оренбург.

как он подписался на денежно-вещевую лотерею на сумму 70 рублей и на 20 рублей на построение танков.

27 ноября 1941 года Совет Народных Комиссаров СССР своим постановлением утвердил условия проведения Первой общесоюзной денежно-вещевой лотереи. Сумма лотереи устанавливалась в 1 миллиард рублей. На эту сумму были выпущены билеты достоинством 10 рублей. В тираже разыгрывались крупные денежные выигрыши по 50 000, 40 000, 25 000, 10 000 рублей и т. д., а также ценные вещевые выигрыши (каракулевые дамские пальто, меха чёрно-бурой лисицы и песца, ковры, часы, отрезки на мужские и дамские костюмы, обувь и проч.). Всего за годы войны было приобретено лотерейных билетов на сумму 13 миллиардов 52 миллиона рублей. 10 миллиардов 442 миллиона рублей было перечислено на оборону страны [1].

Также в 1941 году в СССР был создан специальный «Фонд обороны». На его счета от граждан СССР поступали добровольные пожертвования на нужды фронта. Уже летом 1941 года началось строительство боевой техники за счёт средств трудящихся. Всего за годы войны на добровольные пожертвования населения было построено более 2,5 тысячи боевых самолётов, несколько тысяч танков, 8 подводных лодок и 16 различных военных катеров [13].

Авиационная школа — фронт

В первой половине февраля 1942 года никаких занятий в авиационной школе, кроме политподготовки, не было. В основном курсанты работали в мастерских и на кухне — чистили картошку. Обучение возобновилось с 16 февраля. Игорь объяснил сложившуюся ситуацию отцу: «Папа, ты пишешь, чтоб я выслал вам аттестат, но нам их не давали. Потому что мы не окончили обучение. И сейчас мы преступили к изучению новой мат. части. И теперь срок обучения намного увеличился. А практика будет, здесь на аэродроме, от города километрах в 10–20. Очень хочется летать, а то много месяцев уже прошло с того дня, когда я делал последний полёт. И гораздо больше прошло с того дня, когда я начал летать, а начал я летать 8 мая 1941 года. Помните, какое восторженное я вам послал письмо».

Мечте Игоря Асташина стать лётчиком не суждено было сбыться. В апреле 1942 года обучение в авиационной школе для него и сотни других курсантов закончилось, они были отправлены на учения общевойсковых командиров в село Нойкино Оренбургской области, а в конце мая их перебросили в лагеря около станции Тоцкая. Игорь позже написал родителям: «В лагеря мы шли маршем... они располагаются в лесной роще, но занятия проходят на открытой местности, под жгучими лучами солнца. Выходных дней как таковых нет, все равно работаем да еще

больше, чем в раб. дни. Но живем весело, ибо целый день играет музыка».

Во время Великой Отечественной войны на Тоцком полигоне солдаты проходили подготовку перед отправкой на фронт. 1 февраля 1942 года вышло постановление Государственного Комитета Обороны № ГКО-1229сс о формировании новых 50 стрелковых дивизий и 100 курсантских бригад [9]. Выполняя это постановление, многие авиационные школы формировали маршевые роты из курсантов и отправляли их в действующую армию. Несколько маршевых рот было сформировано и на базе 1-й Чкаловской военно-авиационной школы [6]. Среди этих курсантов, видимо, оказался и Игорь Асташин. Обучаясь на курсах по подготовке общевойсковых командиров, он и сам готовил солдат. В июне 1942 года Игорь написал: «Я сейчас нахожусь ни в авиации, ни в пехоте. По приказу сейчас готовят общевойсковых командиров строевых частей. Сейчас я обучаю бойцов, которые должны в скором будущем ехать на фронт. Я готовлю пехотинцев стрелков. Дорогой папа, ты пишешь, что значит общевойсковой командир, это значит командир, строевик, который может быть командиром в любом роде войск. Но летать я сейчас не летаю, потому что готовлю фронтовиков, пехотинцев. А дальше не знаю, может быть летать придётся, а может быть и нет».

Родители Игоря не понимали, как их сын, отучившийся год в авиационной школе, оказался в наземных войсках, и даже подозревали, что его перевели туда из-за плохой успеваемости. Игорь им отвечал: «Нахожусь я сейчас в пехоте, но это не порок, меня, а со мной ещё четыре сотни с половиной переведены из авиации, конечно, мне тоже не хотелось уходить из школы. Но так нужно родине, так требует правительство. И так сделала война», «Занятия идут у меня сейчас на др. тему, если в Чкалове учил сам-ты, моторы, то здесь учил вооружение наземных войск. А как я сюда попал, и именно я, а ни кто другой, то скажу тогда, когда буду вместе с вами. Прослуженный год в армии научил меня жить и трезво разбираться в ней», «Я вам уже сообщал, что нас перевели по приказу, и потому, что нет материальной части и не на чем летать. И учтите, это не ложь, а самая реальная действительность. В которую прошу верить. В отношении срока обучения, учиться я уже кончил, и давно готовлю бойцов для фронта. Вчера сдал стрелков, и сейчас готовлю 26 человек сапёров. Сколько времени их придется готовить, не знаю».

Ответы Игоря не успокаивали родителей, и они написали письмо в часть, где служил Игорь. В начале июля 1942 года им пришёл ответ от комиссара части А. Косорукова: «Получили ваше письмо в котором вы беспокоитесь о своём сыне и его учёбе. т. Асташин! ваш сын Игорь действительно находится в нашей части. Прибыл он в конце апреля и всё

время учиться хорошо, по всем дисциплинам. Асташин имеет оценки только отлично и хорошо, дисциплина также хорошая, отлично стреляет, а это главное, так как ваш сын, как и сотни тысячи его товарищей учатся, готовясь пополнить ряды действующей Красной Армии. Сейчас Игорь проходит испытательный срок, чтобы получить звание командира, близится срок окончания учёбы, быть может, скоро уедет на фронт, все мы готовимся для этого, чтобы защитить ваш мирный труд, жизнь наших отцов и матерей, их честь и свободу. Есть основания, что на фронте ваш сын будет таким же отличным командиром, бесстрашно поведёт в бой на врага доблестных сынов нашей родины.

Желаю вам успеха на трудовом фронте, где бы вы ни работали. Куйте ещё сильнее дело победы над врагом, близок час расплаты над подлым и мерзким бандитом, и в рядах освободителей чести нашего народа имя будет и вашего сына».

В августе 1942-го политрук ответил родителям Игоря Асташина на ещё одно их письмо и сообщил: «...сын ваш Игорь от нас выбыл. Закончил учёбу на отлично, получил звание сержанта и выехал в действующую армию. Думаю, что вы должны получить от него сообщение с нового места».

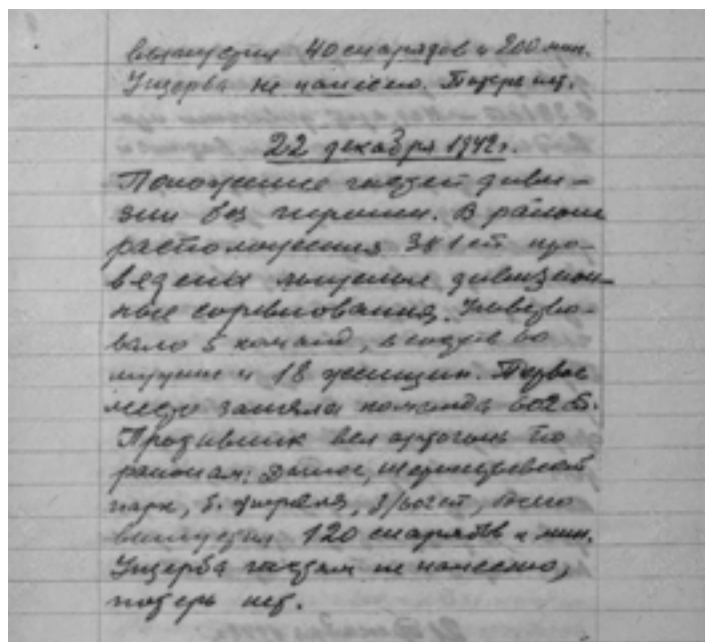
Вскоре родителям пришла от Игоря открытка со станции «Ярославль», в которой он 6 августа написал, что отстал от эшелона — по приказу комиссара нужно было оказать помощь какому-то бойцу. 7 августа он сообщил, что добрался до станции «Вологда» и продвигается на север.

Следующее письмо Игорь отправил 18 августа уже из блокадного Ленинграда. Там он служил в разведывательном взводе 8-го стрелкового полка 21-й стрелковой дивизии войск НКВД. В августе 1942 года 8-й стрелковый полк был переименован в 340-й стрелковый полк 109-й стрелковой дивизии, а 30 сентября 1942 года 340-й стрелковый полк был переименован в 381-й стрелковый полк 109-й стрелковой дивизии [11].

В октябре 1942 года от Игоря стали приходиться короткие письма, в которых он писал, что жив, здоров, новостей нет. В одном из них он написал, что в боях и разведке уже был больше десяти раз, а 27 октября пришло письмо из санбата: «Рана моя уже совершенно зажила, теперь осталось подлечить разбитый зуб, а то он беспокоит меня при принятии пищи. Все дни, которые я прожил в санбате, прошли хорошо, хорошая забота врачей и уход сестёр, намного ускоряют выздоровление раненых бойцов. Питание хорошее, правда, количество его не так большое, но качество очень хорошее, кормят 3 раза в день. Дают масло, молочные супы или каши». Скорее всего, Игорь получил осколочное ранение лица: «...ранение на здоровье ничуть не отразилось. Небольшое пятно на лице, которое не каждый человек увидит».

В октябре в оперативных донесениях начальнику штаба 109-й стрелковой дивизии иногда сообщалось о ранениях солдат от осколков мин и снарядов. С 20 октября по 15 ноября 1942 года 381-й стрелковый полк 109-й стрелковой дивизии для отдыха и боевой подготовки был переведён в посёлок Александровское. После выписки из госпиталя 31 октября Игорь вернулся в свою часть, находившуюся на отдыхе.

Когда солдаты не участвовали в боевых операциях, с ними проводились занятия по военной, политической подготовке, спортивные соревнования. В начале декабря 1942 года было проведено совещание командиров подразделений 381-го стрелкового полка по вопросу о проведении армейского лыжного соревнования, были отобраны лыжные команды. Игорь Асташин вошёл в одну из них. С лыжниками регулярно проводились трёхчасовые тренировки, и 22 декабря состоялся кросс: «Сегодня у нас был кросс, и я в нём принимал участие. И только сейчас пришёл, и, улучив свободную минуту, пишу Вам письмо». В журнале боевых действий 109 стрелковой дивизии имеется запись, что 22 декабря 1942 года в районе расположения 381-го стрелкового полка были проведены лыжные дивизионные соревнования, в которых участвовало пять команд, в составе которых было 60 мужчин и 18 женщин. Первое место заняла команда 602-го стрелкового батальона.

Выписка из журнала боевых действий 109-й стрелковой дивизии за 22 декабря 1942 года. Фотография с сайта «Память народа».

В конце декабря 1942 года Игорь написал: «Живу на старом месте, в городе, — на чердаке. Набираем сил, и изучаем тактику. Чтобы в предстоящих боях бить фашистскую мразь наверняка». Ещё он сообщил, что скоро будут получать медали, как героические защитники Ленинграда.

18 января 1943 года была прорвана блокада Ленинграда. Игорь описал атмосферу, царившую в городе: «А теперь сообщаю о радости, которая и вам, наверное, давно известна. Что теперь я от вас не разделяюсь узкой водной дорогой. Теперь я тоже нахожусь на большой земле. Город весь украшен знаменами, лица горожан очень радостные. Встречая бойцов на улицах города, целуют. Одним словом радости нет границ».

После прорыва блокады полк опять отправился на отдых: «Письмо пишу из Дома отдыха, в котором пробуду до 25 января 43 г. За многие месяцы моего отсутствия дома я второй раз сплю на мягкой постели, на простыни и под простынью. Условия отдыха очень хорошие, много веселья, игра, шахматы, домино, шашки, бильярд. Ежедневно идут кинокартины. Питание очень хорошее, готовят вкусно. А перед обедом дают по 50 гр. водки».

Отец давал советы Игорю подать рапорт, чтобы его перевели в авиацию, но Игорь сначала отвечал, что на это нет никаких шансов, а с февраля 1943 года иногда писал, что появилась небольшая надежда вернуться в авиацию.

Письма родителям Игорь Асташин писал очень часто. Если была возможность, то ежедневно. В них он рассказывал, как правило, о службе, просил выслать посылки с куревом и сладостями, писал, от кого получил письма, кому сам написал, спрашивал о знакомых, давал советы родителям. О трудностях рассказывал редко — письма проверялись военной цензурой. Тем не менее родители очень переживали за сына. Ещё во время учёбы от родственников или знакомых Игорь узнал, что мать с получением каждого его письма сильно плакала, а отец читал их со слезами на глазах. «Неужели мои письма так несчастны и их в обязательном порядке нужно оплакивать?», — написал он 8 января 1942 года. По воспоминаниям земляков, на Игоря один раз пришла похоронка (в каком году, неизвестно), у матери от горя случилось помутнение рассудка, и когда Игорь приехал на побывку, мать его не узнала.

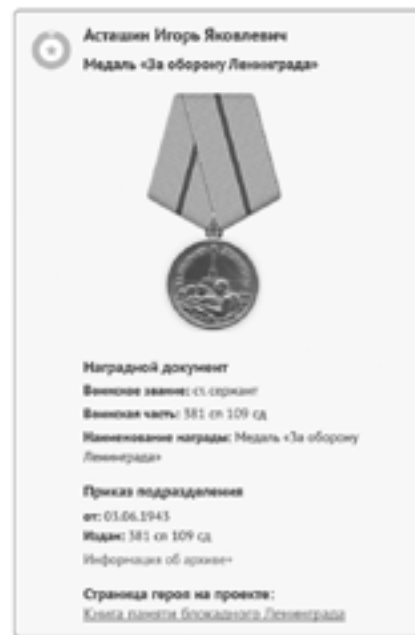
Игорь очень тосковал по дому, прежней жизни, надеялся вскоре увидеться с родными: «Дорогая мама, сейчас пишу тебе письмо, а сам ощущаю материнскую ласку и тепло твоего сердца. Почему-то вспомнился чай со сгущенным молоком, которое я изничтожал в Кан-Саи, в большом количестве. Вообще вспоминается жизнь, которая прошла хорошо», «А у вас, наверное, ещё тепло, поют птицы, и цветы цветут. Как часто я вспоминаю прошедшие годы своего детства. И как хочется быть с вами вместе, хотя бы слышать ваши голоса», «...здоровье мамы меня сильно беспокоит. И тебя, дорогой папа, прошу убедительно, так как у тебя здоровье лучше, не давай маме морально убиваться. Авось бог даст, и судьба соединит нас, тогда выпьем бутылку горького вина, и забудем прожитое горе разлуки».

Когда Игорь попал на фронт, практически в каждом письме он просил родителей не сильно переживать, если он погибнет: «Сообщаю, что я пока еще жив. А дальнейшая судьба своё скажет. Дорогие родители, убедительно вас прошу, ко всякой печальной вести обо мне относитесь хладнокровно. Не нарушайте спокойствие жизни. Не расстраивайтесь, потому что всякое расстройство ведёт к подрыву здоровья. А оно у Вас и так не совсем хорошее, особенно у мамы», «Я пока жив, а жизнь, как горящие дрова. То горят, то покрываются пеплом. И вот тогда дорогие, Вы меня не дожидаетесь. Но убедительно Вас прошу, излишне не горевать. Ведь война, а она все спит», «Учтите, ведь сейчас война, а она просит жертв. А у нас самое благородное, отдать жизнь за благо нашей родины».

В марте 1943 года Игоря Асташина перевели из разведки в артиллерию, в миномётный взвод. В мае он со своим взводом был отправлен на лесоразработку: «Живу я как Вам, наверное, известно, в лесу на лесоразработке, пись-

мо это пишу лежа на земле, на полевой сумке. Жизнь стала вполне спокойная. Нахожусь, одним словом в полной безопасности», «За дни, прожитые здесь, отвык от разрывов снарядов, свиста пуль и т. п.».

2 июня 1943 года Игорь получил свою первую и единственную награду — медаль за оборону Ленинграда: «Так что мою грудь теперь украшает красная ленточка и медаль».

Медаль «За оборону Ленинграда». Фотография с сайта «Память народа».

4 июля Игорь сообщил родным, что вступил в партию. О боевых операциях он не писал: «О успехах наших писать не буду, ибо так всё знаешь из газет». Ещё он просил мать выслать одну маленькую фотокарточку со словами «а то здесь одна особа просит оставить ей память о моём существовании на свете».

Последний бой

В последних письмах, написанных в сентябре 1943 года, Игорь, предчувствуя гибель, как бы прощается с родными: «В ближайшие дни пойду в операцию. Так что дорогие ро-

дители, убедительно вас прошу, не горюйте, не печальтесь. Если придется погибнуть, то во имя нашей Родины. А по сравнению интересов, жизнь наша ничто, и отдать её, и принести пользу, это большое дело».

16 сентября он написал своё последнее письмо: «Завтра иду на задачу. А поэтому убедительно Вас прошу обо мне не беспокоиться. Ибо если и придется погибнуть, то только геройской смертью, за счастье нашей родины. А интересы нашей родины, в сравнении с моей жизнью, гораздо больше».

19 сентября 1943 года Игорь Асташин пропал без вести. В этот день 4-я стрелковая рота 381-го стрелкового полка вела разведку боем в направлении юго-восточной окраины Старо-Паново⁷ с задачей захвата контрольных пленников и документов. В 14 часов 15 минут, после короткого артиллерийско-миномётного налёта по переднему краю противника, рота в составе 82 человек стремительной атакой ворвалась в траншею, преодолев сопротивление противника, пытавшегося противодействовать гранатами и огнём уцелевших огневых точек. Бойцы действовали решительно и смело, особенно отличился 3-й взвод. Захватив трёх пленников, три пулемёта, пистолет «Парабеллум» и винтовку, рота начала отходить. Через 6 минут после сигнала «В атаку!» противник открыл сильный артиллерийско-миномётный огонь по нейтральной полосе и нашему переднему краю, вследствие чего рота понесла большие потери: убито и эвакуировано шесть человек, ранено и эвакуировано 35 человек, 20 солдат не возвратились в своё расположение. При отходе один пленный был убит, сопровождавшие его бойцы были тяжело ранены; второй пленный был тяжело ранен, сопровождавшие его бойцы ранены и один убит, пленный позже уполз в свои траншеи; третий пленный был ранен в шею, но был доставлен в наши траншеи.

Из показаний эвакуированных раненых стало известно, что часть убитых осталась в нейтральной полосе, часть прямыми попаданиями снарядов и мин была разорвана на куски. Возвратились невредимыми 23 человека. Пленный и его документы доставлены в штаб 109-й стрелковой дивизии. Трофеи (два пулемёта) и убитый пленный остались в нейтральной полосе. 20 сентября для извлечения тел погибших из нейтральной полосы были организованы поисковые группы [3].

Вместе с Игорем Асташиним пропали без вести ещё 19 человек. С помощью портала «Память народа» удалось восстановить имена 16 красноармейцев, не вернувшихся из этого боя. Это командиры отделений Лемаев А. Е., Семёнов Н. В., Устинов Д. С., Норик А. С., Забаровский А. А., заместитель командира отделения Худяков М. О., стрелки Овсянников А. Д., Сучков А. П., Атамкулов Т., Фёдо-

ров Д. М., Кусанов Б., Воробьёв В. И., Рахимов У., пулемётчик Попов Н. П., снайпер Хализов Н. Г., номер Окулов И. В.

С сентября 1941 года по январь 1944-го в районе Старо-Паново шли непрекращающиеся кровопролитные бои, в которых погибли и пропали без вести тысячи воинов. В наши дни на месте ожесточённых боёв и массовых солдатских захоронений был возведён храм святых мучеников Адриана и Наталии, который стал символическим надгробием и местом особого поминовения защитников Ленинграда.

Родственники, знакомые, одноклассники

В письмах Игоря Асташина упоминаются около 40 человек. Это родственники, друзья, знакомые, одноклассники, сокурсники. Родителям он либо сообщал, что от кого-то получил письмо или сам написал кому-то, либо спрашивал, как живут эти люди, передавал им приветы. Из родственников он часто упоминал о сестре матери — Шевляковой Галине Семёновне, её муже Егоре и сыне Евгении, которые проживали сначала на станции «Муммовка» Аткарского района Саратовской области, затем в 1941 году переехали в соседний город Петровск. В Узбекистане, на станции «Чартак», жили другие родственники Асташиных — Фетисова Валентина и её муж Георгий Харитонович, а также их дети Александр и Лев. Валентина была двоюродной сестрой Игоря.

Очень часто, наравне с родственниками, Игорь в письмах упоминал Касаткину Клавдию Петровну. Скорее всего, она была другом семьи. Клавдия Петровна жила в Намангане, но помогала родителям Игоря, как могла, и он был ей очень благодарен за это. В одном письме в начале 1942 года он написал: «Клавдия Петровна, наш покровитель, наша сверхмать. Если б я сейчас мог бы сделать для неё что-нибудь, любой бы ценой за её услуги отплатил бы». Игорь писал ей письма, отсылал свои фотографии. В декабре 1942 года, когда Клавдия Петровна прислала ему носки и перчатки, написал своей маме: «Дорогая мамочка, твоё благословление я принимаю. И даю тебе честное слово, что я Кл. Петровну в жизни не забуду. И вечно буду считать себя обязанным ей жизнью. За носки и перчатки я их в письме отблагодарил, как только мог. И отныне мы с ней родные брат и сестра, ибо на то есть твоё благословление». В конце марта 1942 года родители сообщили Игорю, что Клавдия Петровна будет работать в госпитале, но не уточнили, на фронте или в Намангане. Затем написали, что она уехала из Чартака. Игорь был очень расстроен: «Как мне её жаль, с её уходом много и другого ушло. Я думаю, если моя любимая мамочка заболит, и ей никто не сможет оказать такой доброй и ласковой помощи. Ну, теперь моя дорогая мамочка, я тебе советую не болеть. Ибо твоих спасителей при тебе нету».

⁷ Сегодня это часть Санкт-Петербурга.

7 апреля 1942 года Клавдия Петровна проезжала через Чкалов, где в то время служил Игорь, и послала ему телеграмму в надежде встретиться. Но Игорь весь день был на работе, телеграмму получил только в 18 часов, через час прибежал на станцию, но было уже поздно, поезд ушёл. В конце января 1943 года Игорь получил от Клавдии Петровны письмо из Беднодемьяновска⁸, в котором она сообщила, что переезжает на Сталинградский фронт с полевым госпиталем. Часто в письмах Клавдия Петровна присылала Игорю табак, которому он был очень рад: «А теперь сообщаю радость моей жизни, вчера вечером сидел печальный у печки и думал, как бы покурить, и потом так неожиданно получил письмо от дорогой сестры Кл. Петровны. И в нём было 15 гр. лёгкого табаку».

*Касаткина Клавдия Петровна.
Фотография с сайта
«Память народа».*

На портале «Память народа» есть информация только об одном человеке с именем Касаткина Клавдия Петровна. Родилась она 19 марта 1914 года в деревне Лопатино Пензенской области, на службу поступила в феврале 1942 года, а окончила в декабре 1945-го в звании младшего лейтенанта медицинской службы. Служила она в хирургическом полевом подвижном госпитале 2071 и эвакуационном госпитале 4470, который с декабря 1941 по апрель 1942 года находился в Намангане, а с апреля по декабрь 1943 года — в Беднодемьяновске. Скорее всего, это та самая Клавдия Петровна, покровитель семьи Асташиных.

У Клавдии Петровны был муж — Ефимов Александр Александрович, в армию он был призван в сентябре 1941 года, служил на Белорусском фронте, был награждён орденом Красной Звезды. Игорь с ним иногда переписывался.

Игорь часто спрашивал у родителей о судьбе однокурсников. Во время учёбы в лётной школе с ним учились некоторые его знакомые из Намангана. Один из них, по имени Давид, был отчислен за то, что поставил самолёт на нос, «загнал 2 цилиндра» и вывел мотор из строя. Игорь просил маму написать о его дальнейшей судьбе. Неизвестно, что мать смогла узнать о Давиде, но на портале «Память народа» есть краткая информация об этом человеке. Он прибыл на фронт только в 1944 году

из штрафного батальона, так как был осуждён по статье 193 Уголовного кодекса РСФСР на 10 лет. По этой статье судили за самовольную отлучку из части. Отлучка свыше суток считалась дезертирством и влекла за собой лишение свободы на срок от 5 до 10 лет [10].

Несколько раз в письмах упоминается Печёркин Пётр, знакомый Игоря из Куvasая. Встретились они в лётной школе в Чкалове в октябре 1941 года. К тому времени Пётр школу уже окончил и в феврале 1942-го уехал учиться на Кавказ. В апреле 1945 года Печёркин Пётр Петрович погиб в Германии, посмертно был награждён орденом Отечественной войны II степени.

Часто Игорь упоминал Пахомова Николая из Чартака, они вместе поступили в лётную школу, но Николай по состоянию здоровья вернулся домой. На фронт он всё-таки попал в 1942 году, а летом 1943-го родителям Николая пришла похоронка. Игорь сожалел об этом: «...да, очень жаль, если он погиб, хороший спокойный был парень».

Игорь очень переживал о своём друге Семёнове Борисе и, узнав, что он вернулся в Чартак, просил свою маму позаботиться о нём: «И если негде жить, или может опять он живет в плохих условиях, то возьмите его жить к нам, и он тебе будет заменять меня, он очень умный развитый и притом хорошо воспитанный мальчуган». Весной 1943 года Игорь узнал о ранении Бориса.

Ещё в письмах Игорь Асташин часто упоминает Виктора Иванова, Виктора Васильченко, Леонида Зотова, Владимира Зеленухина, Николая Орлова, Николая Чикилёва и других знакомых.

В марте, апреле и июле 1943 года Игорь несколько раз писал родителям о своих школьных товарищах, трёх подругах — Вере Апрелевой, Любе Гудяковой и Вере Халтуриной. Он получал от них письма с Кавказа, но не знал, где и кем они служили, только предполагал, что медсёстрами. Он был рад, что они не забывали его, беспокоились о его жизни, судьбе.

По данным портала «Память народа», Гудякова Любовь Павловна родилась в 1923 году в Коканде, Халтурина Вера Петровна — в 1922-м, место рождения не указано. Обе они были призваны на службу Наманганским районным военным комис-

*Апрелева Вера Петровна.
Фотография с сайта
«Книга памяти Керченского
полуострова».*

⁸ Сегодня это город Спасск в Пензенской области.

*Самбурская (Апрелева) Вера Петровна
в 2016 году. Фотография с сайта
«Книга памяти Керченского полуострова».*

3-го стрелкового корпуса. Об их послевоенной жизни ничего неизвестно. Что касается Веры Апрелевой, то она дожила до наших дней, в 2016 году ей исполнилось 93 года. Она не раз давала интервью, в которых рассказывала о жизни в Узбекистане, о том, как она со своими подругами попала на фронт, на Кавказ, вспоминала о своих одноклассниках. Родилась она 5 мая 1923 года в селе Тоцком Чкаловской области. Когда ей было три месяца, родители переехали в Ташкент, затем в Наманган. Отец Веры был инженером, прокладывал дороги. В день, когда началась война, 22 июня, в школе был выпускной вечер. Девчонки с волнением и радостью собирались на этот праздник, когда по радио прозвучала речь Молотова: война! [5]

На войну ушёл весь её 10-й класс, вернулись лишь несколько девушек, из парней не уцелел никто. Весной 1942-го Веру Петровну и её подруг-одноклассниц призывали в Красную армию. Они отправились в Ташкент, чтобы пройти курс молодого бойца. Никто не верил, что война — это надолго, поэтому девушки взяли с собой лишь летние платья и открытые туфли. Обувь вскоре так изнасилась, что её нельзя уже было надеть и по ташкентским улицам пришлось ходить строем, с песнями и босиком, пока не была сформирована воинская часть и не пришло обмундирование. Долго учиться не было возможности. Через два месяца подруги были зачислены в воинскую часть и отправились на Кавказ, под Новороссийск, где уже шли ожесточённые бои. Вера Петровна стала бойцом отдельного батальона связи 18-й армии, прокладывала

сариатом в 1942 году, прошли всю войну, обе имели награды. Любовь Гудякова в марте 1945-го была писарем военно-технического снабжения 14-го отдельного батальона связи, Вера Халтурина в феврале 1943-го — младшим приёмщиком 1939-й полевой почты

линии связи, устраняла их повреждения. Она участвовала в обороне Кавказа, затем в наступлении на Таманский полуостров. В одном из боёв, во время жуткой бомбёжки, её засыпало в окопе, но помощь пришла вовремя, её откопали, она осталась жива, хоть и была контужена. В июне 1944 года Веру Петровну отправили на курсы повышения квалификации в Москву, по окончании которых она получила звание младшего лейтенанта и направление на 2-й Прибалтийский фронт, где участвовала в освобождении Латвии и Литвы. Победу она встретила в должности начальника военно-полевой почты. Вера Петровна Aprileva была награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Кавказа», «За боевые заслуги», «За победу над Германией».

На фронте она познакомилась со своим будущим мужем Сергеем Сергеевичем Самбурским, поженились они через год после войны и уехали жить в Архангельск. До 1955 года Вера Петровна работала в этом городе счетоводом, затем семья переехала в Таллин, где она заочно окончила Щёлковский экономический институт, работала на Таллинском целлюлозно-бумажном комбинате учётчиком, затем начальником экономической лаборатории [7].

Существует мнение, что переписка близких людей той военной поры давно перестала быть личным делом, это уже история. Действительно, Великая Отечественная война глазами её участников — важный исторический источник. Письма Игоря Асташина, которым уже около 80 лет, дают нам представление о предвоенной поре, тяжёлой жизни в тылу в начале войны и фронтовых буднях солдата — защитника Ленинграда.

Для исследователей пока остаётся загадкой, как и когда эти письма попали из Узбекистана в Хабаровский край. Родители из Чартака не уезжали. Возможно, после их смерти кто-то из близких родственников забрал письма и, переехав на Дальний Восток, бережно хранил в семейном архиве все эти годы⁹. Работа по изучению писем старшего сержанта, командира взвода 381-го стрелкового полка 109-й стрелковой дивизии Игоря Асташина, навсегда оставшегося двадцатилетним, будет продолжена.

⁹ Среди 149 писем три адресовано родственникам. Одно — тётке Галине Семёновне Шевляковой в г. Петровск, два других — сестре Валентине Фетисовой в Чартак.

Список использованных источников

1. Билеты 4-ой денежно-вещевой лотереи поступили на хранение в Главархив Москвы / Главное архивное управление города Москвы. — Текст : электронный // Официальный сайт Мэра Москвы. — 2019. — 24 сент. — URL: <https://www.mos.ru/news/item/62662073/> (дата обращения: 10.05.2020).
2. Драбкин, А. Смольский Николай Тимофеевич / Интервью и лит. обработка: А. Драбкин. — Текст электронный // Я помню : [сайт]. — [Москва], 2000–2020. — URL: <https://iremember.ru/memoirs/leitchiki-bombardirov/smolskiy-nikolay-timofeevich/> (дата обращения: 15.07.2020).
3. Журнал боевых действий 381 сп : с 20.03.1942 по 28.12.1943 г. — Текст (визуальный) : электронный // Память народа, 1941–1945 : [сайт] / Министерство обороны РФ. — [Москва, 2015–2020]. — URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view?id=451001506&backurl=q%5C381%20%D1%81%D0%B4::use_main_string%5Ctrue::group%5Cjbd::types%5Cjbd&static_hash=91ee1aa92cb0770d6eb7bdce25b4d2cc (дата обращения: 07.07.2020).
4. Климашевская, М. М. Шахман Николай Павлович / М. М. Климашевская. — Текст : электронный // Бессмертный полк : [сайт]. — Москва, 2012–2020. — URL: <https://www.moypolk.ru/soldiers/shahman-nikolay-pavlovich> (дата обращения: 15.07.2020).
5. Кузнецова, Н. Печаль и радость пополам... / Н. Кузнецова. — Текст : электронный // Молодёжь Эстонии. — 2005. — 27 мая. — URL: <http://www.moles.ee/05/May/27/12-1.php> (дата обращения: 10.07.2020).
6. Летнабов, В. Курсанты авиашкол в бою. На земле и в воздухе / В. Летнабов. — Текст : электронный // КОИТ. Платформа для социальной журналистики. — 2017. — 23 июля. — URL: <https://cont.ws/@id287382689/670841> (дата обращения: 15.07.2020).
7. Марчук, Г. Герои среди нас. Вера Петровна Самбурская: нам связистам очень сложно было / Г. Марчук. — Текст : электронный // Baltnews. — 2015. — 20 июня. — URL: https://baltnews.ee/70_victory/20150620/1013905939.html (дата обращения: 10.07.2020).
8. О подготовке лётно-технических кадров ВВС Красной Армии в 1940 год : приказ НКО СССР от 14.03.1940 № 008 у. — Текст : электронный // Викитека : [сайт]. — [Б. м.], 2005–2019. — URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Приказ_НКО_СССР_от_14.03.1940_№_008 (дата обращения: 15.07.2020).
9. О формировании новых 50 стрелковых дивизий и 100 курсантских бригад : постановление № ГКО-1229сс от 1 февраля 1942 г. — Текст : электронный // Солдат.ru : [сайт]. — [Архангельск], 2000–2020. — URL: <http://www.soldat.ru/doc/gko/text/1229.html> (дата обращения: 15.07.2020).
10. Об уголовной ответственности за самовольные отлучки и дезертирство : приказ НКО СССР от 8.07.1940 № 192. — Текст : электронный // Викитека : [сайт]. — [Б. м.], 2006–2019. — URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Приказ_НКО_СССР_от_8.07.1940_№_192 (дата обращения: 10.07.2020).
11. 381 стрелковый полк 109-й стрелковой Ленинградской Краснознаменной дивизии. — Текст : электронный // Победа 1945. — [Б. м.], 2017. — URL: <http://www.pobeda1945.su/division/12458> (дата обращения: 15.07.2020).
12. Фёдорова, А. В. Военно-учебные заведения на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны / А. В. Фёдорова. — Текст : электронный // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». — [Москва, 2012–2020]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-uchebnye-zavedeniya-na-yuzhnom-urale-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny/viewer> (дата обращения: 15.07.2020).
13. Фонд обороны. — Текст : электронный // Википедия. Свободная энциклопедия. — [Москва], 2009–2019. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%BE%D0%BD%D0%B4_%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD%D1%8B (дата обращения: 15.07.2020).
14. Wlodzimiz (Ананьев В. В.). Осколки прошлого : Авиационная школа в Исылкуле Омской области / Wlodzimiz (Ананьев В. В.). — Текст : электронный // LIVEJOURNAL. — 2015. — 10 марта. — URL: <https://wlozimiz.livejournal.com/1627.html> (дата обращения: 13.07.2020).

Фотографии предоставлены автором.
Материал поступил в редакцию 16.07.2020.

Сведения об авторе: Воропаева Александра Валерьевна, заведующий отделом «Центр консервации документов и изучения книжных памятников Хабаровского края» Дальневосточной государственной научной библиотеки (г. Хабаровск).
Контактные данные: e-mail: red-dvgnb@mail.ru; тел. (4212) 31-23-23.